

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ЛЮБЯ СЕДЯ

ГОРЕЦ

Стану твоим вдовцом

Лия Седая

Горец. Стану твоим вдовцом

<https://litres.ru/74619659>

SelfPub; 2026

Аннотация

– Тебя сейчас подготовят. Тебя никто не узнает, лицо закроют. А ты закроешь свой рот! И через несколько часов на свадьбе скажешь «да», все ясно?

– Нет!

– Девочка, ты что, не поняла еще, куда попала? Может, мне приказать навестить твою мать с братишкой? Хочешь ухо своего братца в качестве подарка на свадьбу?

Я думала, что это ошибка. Меня просто перепутали и отдают замуж за незнакомого мне горца. Что он все поймет и отправит меня домой. Но... На кону оказалась не только моя свобода, но самое ценное – моя жизнь.

Содержание

Глава 1. Рамазан	4
Глава 2. Аня	10
Глава 3. Аня	16
Глава 4. Рамазан	22
Глава 5. Аня	30
Глава 6. Рамазан	38
Глава 7. Рамазан	45
Глава 8. Рамазан	51
Глава 9. Аня	57
Глава 10. Рамазан	64
Глава 11. Аня	70
Глава 12. Аня	77
Глава 13. Аня	84
Конец ознакомительного фрагмента.	91

Лия Седая Горец. Стану ТВОИМ ВДОВЦОМ

Глава 1. Рамазан

– Девка исчезнет через месяц после свадьбы. Мы уберем ее, это не проблема.

Я лениво осмотрел стол.

Виски, коньяк, водка. Ценник за каждую бутылку зашкаливал, но они того стоили. Мясо жареное, мясо запеченное, мясо опаленное. Рыба в любом виде. Мой повар изумительно знал мой вкус. Никаких нахрен фруктов, никаких овощей.

Только мясо, только рыба, хлеб и зелень.

Все мои столы накрывались только так. Здесь мое царство, здесь все по-моему.

– Рам, да пойми ты, тебе просто необходимо жениться!

Точно так же лениво я скосил взгляд на дядьку. Дядька... Я не воспринимал его с детства. С тех самых пор, когда он еще прыщавым подростком появился в доме моих родителей и был объявлен названным братом моей матери.

Не получалось, твою мать, у меня.

Он был мне чужим.

– На любой, – он жадно смотрел на стриптизершу, извивавшуюся перед нами на шесте в моей личной приват-комнате. – Главное, чтоб целка была. Род потребует предъявить простыню утром. Трахнешь ее по быстрому, мы покажем эту тряпку и все будет в шоколаде. Традиционная свадьба, никто даже не вякнет.

Я поморщился.

Традиции. Я не против традиций, я их впитал с молоком матери. Но где они, реальные традиции? Все делается только ради денег и влияния. Не то, чтобы это мешало мне самому зарабатывать, но прикрываться традициями я никогда не прикрывался.

За это и уважали.

Поэтому я в свои тридцать пять – глава своего рода, хотя есть те, кто старше меня по возрасту. Даже хотя бы вот Адам.

– Нахрена мне эта женитьба, скажи? – я налил себе виски и еще раз прошелся взглядом по девице.

Хороша.

Губы перекачанные, правда, но отсосать мне сегодня ей это явно не помешает.

– Рамазан, не будь ребенком, – Адам посмотрел на меня с удивлением. – Занять место главного в совете семей тебе не позволено пока только потому, что ты не женат. Женишься, получишь его сразу.

– А ты место моего заместителя, – я ухмыльнулся. – Все ведь ради этого, верно?

Дядька оскалил желтоватые от натурального табака, что он постоянно курил, зубы. Мне стало брезгливо в который раз.

Твою мать, у него столько бабла, неужели не может сделать чистку банальную?

– Ты в курсе, сколько лет я пахал на семью, на диаспору. Логично, что теперь я хочу с этого поиметь. И ты поимеешь, тебе что, плохо, что ли? Гораздо больше поимеешь, чем у тебя сейчас есть.

Я отпил еще виски.

Странные мы люди. Когда речь заходит о чужой жизни, мы даже не задумываемся, имеем ли право ее отнять. Для нас чужды заботы о чужом здоровье, если только это не близкий тебе действительно человек. Мы мыслим категориями только выгоды для себя.

Вот это реально важно!

Я мягко прижал язык к небу, ощущая все нюансы вкуса дорогого напитка на нем.

Не мне читать нотации Адаму, я сам чаще всего делал так же. Но вот то, что он так настойчиво пытается меня заставить сделать то, чего я не хочу, меня раздражает.

Зря ведь.

Я все равно переиграю.

– Тогда скажи, зачем мне место в совете всех семей? – я жестом показал танцовщице, чтобы она повернулась спиной и нагнулась.

Опытная шлюшка подчинилась сразу же. Раскрылась передо мной и Адамом, демонстрируя упругие подтянутые прелести, покрытые какой-то блестящей для выступления хренью.

Покачалась из стороны в сторону, оглаживая ладонями крутые бедра, выгнулась так, будто позвоночника у нее не существовало вообще.

Адам сбился со слов.

Сглотнул гулко, разглядывая ее, а мне захотелось заржать. Комбинатор, твою мать! Задумал он обмануть всех в роду, а сам слюни подобрать не может, стоит увидеть женскую упругую задницу.

Я отпил еще.

Места моего зама ему при любом раскладе не видать. Нахрена мне такие вот, которые давятся языком при виде бабы?

– Что ты спросил? – Адам с трудом оторвал взгляд от девки.

– Ты же помнишь мою мать, дядя? – я специально выделил обращение голосом.

– Ну, конечно.

– Она учила меня, что жену нужно брать на век. Она и тебя вырастила, ты тоже явно слышал это от нее. А ты мне что предлагаешь?

– Умершие умерли, Рамазан. И жена твоя быстро откинется. Для блага всего рода, для объединения бизнеса не так уж страшно нарушить кое-какие заветы.

Мудак.

Пальцы медленно собрались в кулак. Выгода. Он ищет только ее, а все остальное, все эти громкие крики о традициях – просто фикция. Пшик!

Пыль.

– Значит, клятвы перед Всевышним и соблюдение родственных связей для тебя не важны?

– Когда на кону стоят такие деньги, – Адам прищурился с вызовом. – Я думаю, один разок можно и поступиться этими самыми родственными связями и клятвами.

– Хорошо, – я кивнул.

– Ты согласен? – он почти вскочил. Навалился на стол всей грудью, впился в меня взглядом. – Ты женишься? Рамазан, я тебе говорю, дело будет верное! А жену твою что жалеть? Найдем сиротку, никто ничего и не поймет, погибла и погибла. Всем будет хорошо, ты снова будешь свободен, но уже главой всего совета. Мудрым и справедливым вдовцом.

Он гаденько захмыкал, а я постучал по столу костяшками пальцев в задумчивости.

Потом махнул девице, чтоб подошла.

Она соскользнула с возвышения как кошка. Поставленной походкой пошла ко мне, даже не смотря на Адама. Умница, девочка. Попкой своей чуешь, кому тут надо подчиняться, да?

Я похлопал по своему паху ладонью, показывая ей, что надо делать.

Женские коленки моментально встали на пол. Цепкие пальцы взяли за мой ремень, вытягивая кожаную полосу из шлевок. То, что мы в комнате не одни, ее не смущало.

– Позови моих ребят, – приказал я все понявшему дядьке. Опустил ладонь на голову стриптизерше, запустил ей пальцы в волосы. – Подожди, малышка, не торопись, я договорю.

Она послушно замерла у моих ног, облизала похотливо яркие губы. А я дождался, пока в приват войдут три моих охранника.

– Значит, родственные связи херня, говоришь, Адам? – я откинулся на спинку широкого кресла, в котором сидел. – Жизнь одной девки не стоит общего благополучия, да?

– Именно.

– Тогда сделаем так. Я женюсь, согласен.

Глаза дядьки полыхнули удовлетворением.

Его взбесило то, что я при нем позвал шлюху делать мне минет, но он проглотил даже это ради своей цели.

– Но женюсь я на твоей дочери, Адам, – я кивнул охране, обозначая приказ. – К вечеру чтобы Руслана была в моем доме, это понятно? Найти ее и приволочь!

Глава 2. Аня

– Уф-ф...

Я закрыла последнюю страницу конспекта и удовлетворенно потянулась.

Общажный стул слабо скрипнул, старые ножки его уже почти выработали свой ресурс.

– Закончила? – Карина, моя приятельница и по совместительству соседка, со своей кровати улыбнулась.

– Закончила! – я хлопнула по пухлой тетради ладошкой и встала. – Вообще не понимаю, зачем заставлять нас это писать. Поставил бы так зачет и все. Можно подумать, кто-то из этой писанины когда-то что-то запомнил!

– Что там за шум?

Каринка присела и вслушалась. Глянула на меня обеспокоенно.

– Слышишь, Ань?

Я слышала.

И тоже удивилась. В нашем крыле всегда была тишь да гладь, потому что заняты были всего три комнаты. Такими же, как мы, детьми не слишком состоятельных родителей.

Но мы по коридору никогда не бегали!

Я закрутила волосы в гульку на макушке на ходу, но не успела к двери подойти. В нее, даже не подумав постучать, ввалилась Руслана. Еще одна наша одноклассница, только из

тех, кто к общаге даже подойти боялся.

Не тот уровень, видите ли! Не люкс!

— Аня! — она дышала как после стометровки, обмахиваясь лацканом дорогушей собольей шубы.

— Офигеть, — я остолбенела. — Ты здесь что забыла?

— Аня, — она почти простонала. — Помоги!

— Ань, я, наверное, пойду, до девчонок схожу? — Карина отложила книгу, которую читала и встала.

— Спасибо, — я была ей, правда, благодарна.

Всем нутром чувствовала, что появление Русланы ничего хорошего мне не принесет.

А вот она на нашу одноклассницу даже не взглянула.

Расправила свои волосы, прочертила длинным маникюром по шикарной шубке полосы. И снова стала той самой стервой с мурлыкающим акцентом, которую я знала.

Она — стерва.

Избалованная дочка какого-то кавказского бизнесмена. Ее брат Рустам — тоже наш одноклассник, противный самовлюбленный мажор. И мой бывший, к сожалению. Хотя он себя таковым не считает. Я для него была только очередным развлечением, а не девушкой, хотя пел он мне красиво.

Поверила ему, думала, что у нас отношения, что мы встречаемся. Пока он вместе с сестрицей не объяснил мне, что к чему и кто я в их глазах. Так что даже просто нормально относиться к ним у меня не было никаких причин.

Я сложила руки на груди, смотря на неожиданную и неожи-

данную гостью.

Красивые они, яркие, раскрашенные генетическими красками своего народа.

– Чего тебе? Зачем пришла? Братец твой тебя отправил?

– Что? Не-ет! Аня, пожалуйста, не злись, – в ее умело накрашенных темных глазах будто страх промелькнул. – Рустам тут не при чем! Это мне нужна твоя помощь, а кроме тебя я тут никого не знаю.

Я усмехнулась.

Ну, конечно. Для нее все, кто живет в общежитии и людьми-то не были. Откуда ей знать кого-то?

– Чего тебе надо, говори.

– Там, – она отступила от двери, оглядывая скромное убранство нашей с Кариной комнатки. – В общем, я сбежала. Но меня ищут.

– Кто? – я нахмурилась.

– Жених. Типа жених, – она опять поправила волосы. – Короче, отец решил меня выдать замуж, а я не хочу! И меня сейчас ловят.

– Ты нормальная? Что за дикость, как он может тебя выдать замуж без твоего согласия?

– Мы мусульмане, Аня, – она жалобно скривилась. – Решил и выдает. А я этого жениха боюсь до смерти, он даже хуже, чем отец. Короче, он своих людей послал меня у универа караулить. Я там удрала, но они, наверное, меня внизу караулить будут сейчас.

– А я-то как тебе помогу?

– Сходи, посмотри, пожалуйста! – она умоляюще сложила руки. Сверкнула камнями в кольца и браслете на изящном запястье.

– Ты с ума сошла? – я отшатнулась.

Сама говорит, что там какие-то кавказцы отбитые ходят, а меня к ним отправляет? Это типа – меня не жалко, да?

– Они ж тебя не знают! – взмолилась Руслана. – Подумаешь, девчонка и девчонка, да они на тебя даже не посмотрят!

Внутри все перевернулось.

Класс просто!

Вот так мимоходом унижить человека, к которому пришла за помощью, это надо уметь. Это у нее талант!

– Аня, просто посмотри, – Руслана вцепилась в мои руки, не давая выдернуть их. – Одним глазочком, стоит у крыльца общаги черный джип или нет? Может, они там возле него стоять будут.

– Да как я их узнаю?

– Так они черные и бородатые! Ты что, кавказцев не видела никогда, что ли?

Видела.

И даже якобы встречалась с одним. С братцем вот ее как раз. И мне не понравилось, больше я на них даже смотреть не хочу!

– Вот, – Руслана стянула с себя шубу и набросила мне на плечи. Зататорила, окончательно сбивая меня с толку. –

Просто выйди на крыльцо и все. Если их там нет, я моментально испарюсь отсюда.

– А шуба-то зачем? – она уже откровенно подталкивала меня к двери.

– Так холодно же, зима! И волосы распусти, с такой шубой так волосы не носят, – ее пятерня вцепилась в мою гульку на макушке. Растрепала ее, заставила волосы заструиться по плечам. – Все, иди! И сразу же назад!

Я застыла в коридоре общаге, раскрыв рот.

Нормально?

Прибежала ко мне за помощью, мимоходом полила грязью, а потом вытолкала из моей же комнаты! У кавказцев у всех так принято, не считаться с чувствами и желаниями других людей?

Мы для них мусор?

В конце коридора показались двое мужчин.

Высоких, затянутых в кожаные теплые куртки и черные джинсы. Бородатые! Они не просто Руслану ждут внизу, они ее на самом деле ищут в общаге! И найдут у меня!

Я запахла шубу, чтобы не было видно моих домашних трикотажных штанов и майки. Сделаю вид, что я это не я. Просто иду тут вот куда-то. Умом-то я понимала, что они меня, действительно, не знают, но все равно стало страшно.

Я шагнула навстречу кавказцам.

Пройду мимо и нырну к девчонкам из параллельной группы в комнату. Надеюсь, эта дурочка там додумалась хотя бы

комнату запереть за мной?

– Привет, красивая, – один из бородачей остановился, когда мы поравнялись. – Красивая шубка.

– А, э-э, – я растерялась. – Спасибо.

– Всегда пожалуйста. Покатаемся?

– Что?!

Я не успела отшатнуться к стене.

Мужская рука протянулась к полам дорогой одежды и просто накинула ее мне на голову.

– Отбегалась, прыткая!

Глава 3. Аня

– Шагай!

Меня подтолкнули в плечо, заставляя куда-то пойти.

Шубу с моей головы уже сдернули, еще в машине. Но завязали платок на глазах, так что я все равно ничего не видела.

И не кричала, не пыталась вырваться.

Сложно это делать, когда к твоей шее приставлено лезвие ножа, а каркающий акцентом мужской голос пообещал перерезать мне глотку, если буду привлекать к себе внимание.

Я вышла из общаги спокойно.

Спокойно же села в тот самый черный джип, о котором говорила Руслана. Рука одного из бородачей лежала в кармане шубы и сжимала мои пальцы так, что суставы было больно.

Дышать получалось через раз.

Я понимала, что меня куда-то везут, но не видела ничего.

Обманула!

Руслана меня обманула. Подставила. Нацепила на меня свою шубу специально, заставила волосы распустить. Потому что я такая же она, тоже длинноволосая брюнетка, общими чертами мы похожи.

Нас просто перепутали!

Но сказать об этом я не могла. Мышцы будто одеревенели от страха. Я даже из машины не вышла, а выпала практиче-

ски.

– Во-ой, Расул, кого вы привезли? – где-то рядом ахнула женщина.

– Невесту для шефа украли, тетя, – радостно заржал тот, что держал меня за плечо. – Женится наш Рамазан сегодня!

Я покачнулась от его толчка.

– Шагай!

– Девочка! – меня ухватила за другую руку более мягкая, пухлая ладонь. – Пойдем отсюда. Амина, води ее на женскую половину скорее! Нельзя показывать никому!

Меня кто-то трогал, куда-то тащили, а я едва перебирала ногами.

Вопли о том, что я не та, которая им нужна, застряли в горле и никак не могли вырваться наружу. Я зажмурилась от яркого электрического света, когда повязку с моих глаз сдернули. Увидела перед собой молодую девушку с подвязанными платком волосами и пожилую полную женщину.

– Сиди тут! Ах, Рамазан! – она всплеснула руками. – Ах, сынок! И не сказал, все как положено сделал. Какая ты красивая, девочка, тебя из дома прямо украли? Одежка ведь домашняя на тебе.

Кто этот Рамазан?

Я озиралась вокруг, собирая мысли в кучу. Это его дом? Кто эти женщины, это его мать или просто так зовет его сыном? Как бы ни было страшно, я понимала суть. Вот эта тетя меня может не знать, но уж он-то, тот, кому меня предназна-

чили в жены, когда придет, он разберется, что я не та, кто ему нужна. Значит, этот кошмар скоро закончится.

Меня отпустят.

Не будет же этот Рамазан жениться на девушке, которую никогда в глаза не видел? Человек, имеющий такой богатый и шикарный дом явно не имбецил, верно же?

– А ну, вышли все! – дверь в спальню, куда меня привели, распахнулась.

Девушка, которая помогала мне раздеться и теперь крутилась у огромного, во всю стену шкафа, сразу же склонила голову, а потом бросилась вон из комнаты.

– Адам, тебе сюда нельзя! – полная женщина опять всплеснула руками. – Грех!

– Выйди, Майя, – оскалился жуткий мужчина. В его глазах, не таких черных, как у Русланы или Рустама, плавало почти безумие. – Мне надо поговорить с будущей женой моего племянника.

– Ай, ай, Адам!

Качая головой, она подчинилась, а я сжала кулаки.

Ну, раз это дядя моего потенциального жениха, то ему можно все рассказать.

– Здравствуйте. Произошла ошиб...

– Закрой рот, Аня, – я отшатнулась. Съежилась под его раздевающим взглядом. Откуда он знает мое имя? – Правду Русланка говорила, что ты нищенка.

– Руслана ваша дочь, – дошло до меня. – Тогда вы знаете,

что это ошибка! Верните меня домой, она меня подставила!

– Это ты общагу свою домом называешь? – доставая из кармана сигареты, он презрительно хмыкнул.

– Лучше быть честной и порядочной там, чем в таком дворце, но поступать так, как ваша дочь!

Он захохотал.

Громко, издевательски. Показывая мне всем видом, что он думает о моей порядочности и честности. А я начинала понимать: не перепутали нас. Специально все было сделано и он в курсе этого. Он все знает!

Мужчина одним шагом сократил расстояние между нами. Жесткие пальцы, воняющие табаком, вцепились в мое горло:

– Лучше тебе язык придержать, поняла меня?

Я ухватила за его волосатое запястье, но даже на миллиметр не смогла его от себя отодвинуть. Паника плеснула в голову обжигающей волной крови.

– Тебя сейчас подготовят к свадьбе, Аня. Тебя никто не узнает, лицо закроют. А ты закроешь свой рот! И будешь делать все, что тебе прикажут наши женщины. Молча, поняла меня? А через несколько часов на свадьбе скажешь моему племяннику «да», все ясно?

– Не-ет, – я хрипела под его рукой, пытаюсь получить хоть каплю воздуха.

– Нет?

Он будто удивился.

Запихнул сигареты обратно в карман, а достал оттуда нож.

Нет, не нож! Ловкое движение пальцами и перед моим лицом возникло обычное выкидное лезвие. Тонкое и до безумия острое.

– Девочка, ты что, не поняла еще, куда попала? – кожу под подбородком стянуло. Я казалось, чувствовала холод металла, хотя он меня им не касался. – Может, мне приказать своим ребятам съездить и навестить твою мать с братишкой? Хочешь ухо своего братца в качестве подарка на свадьбу?

Я задыхалась.

Мама... Все это было спланировано. Они все про меня знают. Руслана. Или Рустам, неважно! Я рассказывала ему, что у меня из родных только мама и десятилетний брат. Они далеко, в области живут, но разве этим бородатым что-то помешает?

– Ни единого писка, Аня, – неадекватный взгляд приблизился ко мне, заслоняя перед собой весь мир. – Никакого сопротивления и тогда твоя родня останется невредимой. Защитить ведь их некому, вы одни, так что лучше тебе не рисковать.

Он легко махнул рукой и тонкая прядь моих волос возле уха оказалась срезана лезвием.

Упала мне на руку, обжигая этим невесомым движением сильнее пламени. Волоски рассыпались и стекли на пол, на пышный и мягкий ковер.

Вот так же он мою жизнь может забрать.

Или мамы, или Даньки.

Легко, играючи, без напряжения. Я ему верила.

– Мы же договорились, да, Ань? Ты молчишь и делаешь, как я сказал, а я не трогаю твоего братика и мамашу.

Пальцы на моей шее разжались, но ответить я все равно была не в состоянии. Втягивала воздух в легкие с хрипом, но позволить себе согнуться перед этим уродом не могла.

– Я же не Руслана, – я давилась каждым вдохом. По телу катились судороги. – Он же увидит, он поймет потом.

– Это не твоя проблема.

– Где она?! – в коридоре гроыхнуло еще одним мужским голосом.

– А вот и жених твой приехал, – мужчина по имени Адам улыбнулся. – Ты отвернись-ка, ему пока не стоит тебя видеть до свадьбы, традициями запрещено. И помни, Аня, помни все, что я тебе сказал, иначе я прирежу твоих родственников сам, лично. А расскажешь Рамазану о нашем разговоре когда-нибудь, то и тебя тоже...

Он сдвинул мое плечо, заставляя отвернуться от двери, а сам пошел к ней. И я слышала голос того, за кого мне сегодня придется выйти замуж, снова.

– Адам?! Ты какого хрена здесь?

– Давал последние наставления невесте. Пойдем, племянник, выпьем. Великий день сегодня. Рамазан женится!

Дверь уже закрывалась, но я успела бросить взгляд на зеркальное трюмо, стоящее напротив двери. И увидела его...

Глава 4. Рамазан

Склоненная женская головка.

Темная грива волос по спине. Худенькие, почти прозрачные женские плечики.

По ходу, она реально покорная.

Я усмехнулся, услышав обращение Адама, но с места не сдвинулся. Успел увидеть одинокую фигурку в комнате, пока дверь еще закрывалась.

Наставления он давал ей.

Представляю, какие. Люди, которые не боятся, не сгибаются вот так. Значит, Адам девчонке угрожал. Не Руслане, понятное дело. К дочке с ножом не ходят, а он у него был. Я отчетливо слышал щелчок, с которым схлопнулось лезвие.

Значит, все так, как я и рассчитывал, у нас подмена.

Ла-адно.

– Рамазан! – по коридору спешила тетя Майя. – Сынок! Ну, ты-то хоть не лезь в комнату, а!

– Что значит, не лезь? – осек я ее.

– Сынок, не сердись, – тетка, младшая сестра моей умершей матери, начала гладить меня по груди.

Подленький женский прием.

Мать так же делала, когда хотела меня успокоить.

– Рамазан, ты же знаешь, нельзя тебе! Фатима бы не одобрила, не огорчай ее, она на тебя сверху смотрит. Не годится

к невесте заходить, грех это, к несчастью!

Адам, стоящий в паре шагов у стены, криво улыбнулся, но сразу же отвернулся, чтобы я его улыбки не заметил.

Я не буду нарушать твою игру, дядюшка.

Радуйся, пока можешь.

– А я на счастье и так особо не рассчитываю, тетя, – я посмотрел на тетку сверху вниз.

Грубить ей не хотелось, она была единственной в этом доме после матери, кто на самом деле за меня переживал и любил. Но женщина должна знать свое место, иначе никак.

– Сыночек, не надо так. Послушай тетю, уйди, – у нее в глазах уже стояли слезы. – Мы девочку приготовим сейчас, уже платье везут, муллу известили. Выйди, грешно это. Будь во дворе с мужчинами, мой красавец.

Я еще раз глянул на дверь.

Я знаю, что там не Руслана. У нее волосы как смоль черные, как у меня. На что Адам рассчитывал? Что я девушек не отличу? У этой волосы тоже темные, но не настолько.

– Не переживай, тетя, – я взял ее руки, которые часто гладили меня по голове в детстве. Поднес к губам, поцеловал. – Тебя я не буду расстраивать.

– Мой сынок, – она неловко стерла слезу на щеке. – Иди, иди.

Я прошел мимо Адама, даже не взглянув.

Куда он денется? Пока пусть думает, что все идет по его плану. Я не буду лишать человека такой мелкой радости. Я

посмотрю на его лицо потом, когда все раскроется.

Корка льда нарастала в душе все толще.

Трещала, угрожая взорваться. Засыпать тут все осколками моей злости. Я всегда думал, что в женитьбе нет ничего особенного. Так надо. Обязаловка для мужчины, которая наступает рано или поздно.

Но почему-то все злило. Жутко злило.

– Рамазан, – я не успел выйти на крыльцо дома, когда меня позвали.

Весь двор был уже забит мужчинами всех семей. В раскрытые ворота были видны машины, припаркованные рядом и на противоположной стороне улицы.

Все съехались, спасибо любимому дяде.

Видимо, не только он хочет, чтобы я встал во главе семей диаспоры. Мой бизнес самый крупный. После объединения все остальные получают свою долю финансовой подпитки от меня.

Я глянул в сторону кухонных построек.

Женщины сутились, принимали от молодежи продукты и напитки, которые те тащили из багажников. Кавказская свадьба это классное зрелище. Шумное, сытое, буйное, насыщенное, веселое.

Я цыкнул.

Особенно, когда она не твоя.

– Рамазан, сынок! – один из стариков в папахе махнул мне уже требовательнее.

Держать лицо становилось все сложнее.

Хотелось скалиться от непонятной злобной радости. Обожаю, когда меня пытаются зажать в рамки. Тащусь от возможности макнуть кого-нибудь мордой в то дерьмо, которое они сами же и сотворили.

– Почему ты здесь, Рамазан? – по заблестевшим выцветшим глазам старика можно было понять, что он уже выпил.

– А где мне быть? – я не склонил головы. Кивнул коротко старику и все.

– Жениху на свадьбе быть вообще не положено! – возмутился он. – В наше время он только на следующий день мог прийти. Испортились нравы, вы не чтите традиций!

Ага.

Как и ты, старик. Давно ли старейшины стали бухать на свадьбах?

Лицемеры.

Никто ведь не спросил даже, почему такая срочность с женитьбой. Нет, уже организовали муллу, девчонке везут платье.

– Только я решаю, где мне быть, дядя, – я нашел взглядом Адама.

– Вай, Рамазан! Вот был бы жив твой отец...

Я отошел от него, не дослушав.

Если бы был жив отец, вы бы сейчас тут все по струнке ходили и кланялись ему. Целовали бы руки моей матери, потому что она не только продолжила его дело, но и помогала

всем вам, когда вы пытались ее укорять в неженском поведении.

– Уходи отсюда, пош-шел вон! – Адам почти рычал на собственного сына, когда я подошел.

– Что-то не так?

– Все нормально, Рам, – дядька дернул головой, приказывая сыну убраться с глаз.

А мне сильно-сильно не понравился взгляд парня.

Интересно, он помогал своей сестренке избежать брака со мной или Адам решил не впутывать своих отпрысков, чтобы я их потом не тронул?

– Мулла приехал!

Я обернулся от чьего-то вскрика.

Священнослужитель уже входил во двор, а расторопная молодежь ставила ему стол и два стула для меня и невесты.

– Ну, все, Рам, – довольный Адам хлопнул меня по плечу. – Ведут твою будущую жену, гляди. Будешь женатиком, но, правда, недолго!

Я даже не услышал его хохота.

Смотрел, как девушки сводят покрытую плотной вуалью невесту с крыльца под руки. Платье было шикарным. Полностью расшитым камнями по традиционным узорам. С длинным шлейфом, волочившимся по земле позади нее. С воротником стойкой, не позволявшим ей даже нормально склонить голову вниз.

Матери, если бы она дожила до сегодняшнего дня, понра-

вилось бы.

А мне не понравилось то, что невеста едва шла. Худенькая совсем, тяжелое платье ее будто придавливало к земле. Если бы ей не помогали, она бы упала, наверное.

Может, от слабости?

Может, этот гад ее настолько напугал?

В груди забурило даже не злость. Ненависть. Я не святой, я тоже использую людей ради своей выгоды или удовольствия. Но я это делаю за деньги, тогда, когда они согласны пойти на этот шаг.

Может, он ей тоже заплатил?

Комок воздуха внутри стал таким плотным, что не получилось выдохнуть наружу.

– Иди же к своей ненаглядной, чего ты? – Адам не переставал смеяться.

Я чуть повернул голову в его сторону, но заметил не его.

Споткнулся взглядом на Рустаме. Парень не ушел со двора вопреки воле отца. Затерся среди другой молодежи и смотрел на невесту.

Жадным, хищным взглядом.

Зрение у меня было отличным, я видел, как дрожат крылья его горбатого носа. Будто он пытался учуять ее запах. Будто искал добычу, как шакал.

Верхнюю губу дернуло нервом.

Какого хера?!

– Рамазан, тебя зовут.

Я пошел к столу. Сел перед муллой, оперся о его стол. Слушать его речи не было желания. Да и на невесту мне смотреть смысла нет, нет никакой интриги или вожделения. Кто там, под покрывалом? Какая-нибудь простая девчонка, которая за деньги согласилась отыграть этот спектакль?

А она в курсе, что когда занавес опустится, ее убьют, чтоб не мешалась больше?

– Вы согласны?

– Да, – ответил я под грохот аплодисментов родни, под свист и вопли.

– А вы согласны? – обратился он к невесте.

Даже я, сидящий рядом с ней, не услышал ответа.

Уловил только легкое движение, будто она покачнулась от усталости или потрясения.

– Вы согласны? – переспросил мулла чуть громче.

– Да, – прошелестела она будто тихим осенним ветром.

Толпа заорала еще громче.

Согласие невесты – важно. Если невеста отказывает жениху, это позор для него и его семьи. Но для меня ее «да» не стоило ровным счетом ничего. Услуга за услугу или за страх.

– Какой махр вы желаете от жениха?

Мне в первую секунду захотелось ее придержать.

Девчонка закачалась под покрывалом уже вполне ощути-мо. Ей плохо? Под этой штукой, наверное, жутко душно, а поднять ее нельзя.

– Золото, – ответил я сам, чтобы он отстал от нее.

Встал, поднимая ее за собой за руку.

О том, что мы стали мужем и женой, пусть слушают те, кому это важнее. А у меня есть другое дело.

У меня, как-никак, первая брачная ночь сейчас будет!

Глава 5. Аня

Я рухнула на постель.

Содрала с себя дурацкое покрывало, которым накрыли голову и начала нормально дышать. Как в этом ходить?!

Это же пыточное приспособление, а не свадебное платье!

Я кое-как сюда сама дошла, когда новоиспеченный муж отпустил мою руку в коридоре. Что-то начал отвечать обитателям своего дома на их языке, которого я, разумеется, не понимала.

Я замычала от дискомфорта и поднялась.

Да что ж такое-то!

Пуговицы верхней накидки платья расстегнулись под пальцами, и его стало возможным снять. А вот с самим платьем было сложнее. Я попыталась завести руки за спину, чтобы распутать завязки ужасного платья под ним, но не смогла.

Они даже не нащупывались, что там за система такая?

Красивая вещь, дорогая.

Но абсолютно мне сейчас ненавистная. Твердая ткань впивалась в ребра, настолько крепко ее на мне затянули.

Силы, что моральные, что физические почти уже исчезли. Сюр. Небывальщина какая-то. Как в современном мире еще возможны такие ситуации? Я не могу позвонить, не могу выйти отсюда, мне угрожают смертью.

Хорошо хоть этот ненормальный брак заключен только

по религиозным традициям. Паспорт мой остался чистым, а значит, я могу себя считать свободной. Вот только...

Я с отчаянием осмотрелась вокруг.

Шкаф, туалетный столик, окно и кровать.

Белоснежные простыни на ней резали глаза чистотой.

Когда меня уводили вниз, постель была заправлена. А сейчас – нет. Это значит, ее приготовили. И глупо делать вид, что я не понимаю, для чего. Главная часть свадьбы прошла, как я понимаю.

Дальше гости гуляют, а жених с невестой...

Я нахмурилась.

Не дамся!

Но стоило открыться двери, как я отпрянула к стене. Обхватила руками обнаженные плечи, пряча себя. Ответила на широкую улыбку на бородатом лице своего по кавказским законам мужа крепко сжатыми губами.

Он не делал резких движений.

Медленно повернулся в полоборота. Прикрыл за собой дверь, не слушая того, что ему еще говорили из коридора. Коснулся внутренней защелки, запирая нас вдвоем.

Я следила за ним, широко распахнув глаза.

Как расцветает еще сильнее улыбка на красивом скуластом лице. Как расправляются широкие плечи, показывая мне мужскую стать во всей красе. Как мускулистые, покрытые темными волосками руки с закатанными по локоть на них рукавами, поднимаются к его горлу.

И так же медленно начинают расстегивать пуговицы на рубашке.

Он что, раздевается?

Я вжалась лопатками в стену еще крепче. Кричать? Глупо, да и нельзя. Слова того дядьки я запомнила. Мое молчание равно жизням мамы и Даньки. Жаловаться мне нельзя.

Но и позволить сломать себя я тоже не могу.

Кавказец вытянул рубашку из-под ремня и расстегнул ее до конца. Поглядывая на меня исподлобья, начал раскатывать рукава по рукам.

От его молчания было еще хуже.

Хоть бы что-нибудь сказал! Я бы хотя бы его голос услышала, хотя бы что-то, может, да и поняла бы! Но пришлось только наклонить голову ниже, когда он сделал ко мне первый шаг. Некуда бежать. Незачем кричать. Говорить, что я не та – запрещено.

Что остается?

– Красивая, – мужские пальцы подцепили мой подбородок и заставили поднять голову.

Я смотрела на него из-под ресниц.

Никакой обаятельности в нем не было. Не голос, а рычание животного. Этот Рамазан был красив, но красив как хищник. С резкими чертами лица, с жестким взглядом.

Я боялась того, первого мужчину, который мне угрожал, но этого...

Рядом с этим самым безопасным казалось просто окаме-

нет и молчать.

– Нежная, – его пальцы погладили мои скулы и опустили на шею, ниже.

Стоять вот так перед ним было до безумия унижительно, но я не шевелилась. Даже мысли в голове замерли, казалось.

– Сколько Адам тебе заплатил за эту свадьбу, скажешь?

Я резко хлопнула ресницами.

Заплатили?

– Мне никто не платил, – я непонимающе посмотрела на него. Сколько ж девушек утонуло в этих черных бездонных глазах...

Рамазан еле слышно хмыкнул.

Взял меня за подбородок, подходя совсем уж вплотную. Белая ткань его рубашки обхватила меня с боков, прикрыла мое платье, показывая насколько его тело больше моего.

– Да ладно? В этом нет ничего стыдного, просто признайся. Я же знаю, насколько этот змей изобретателен и убедителен. Подсунуть тебя вместо собственной дочери...

– Руслана! – я от неожиданности схватилась за его рубашку. – Вы, правда, должны были жениться на Руслане?!

– Ага, – усмешка на его лице стала хитрой и будто... притягательной. – Но мне повезло больше, по ходу.

Я судорожно вдохнула, вздрагивая.

Подавилась вдохом, захлебнулась им. Он знает! Он все знает, значит, молчать нет смысла!

– Так отпустите меня! Вы же знаете, что вас обманули!

Черный взгляд опустился на мои губы и стал еще более непроницаемым:

– Нет.

Я задохнулась от того, как просто он отказался.

Отпустил меня, отошел к кровати и, не глядя в мою сторону, стал стягивать рубашку с плеч.

– Ты не мусульманка?

– Нет, но какое это имеет значение? – я отлепилась от стены, но близко к нему подходить не стала. Зачем он раздевается? – Я же говорю вам, меня с Русланой перепутали, верните меня домой!

– Нет.

– Да почему?! – мне хотелось подскочить к нему и повернуть к себе это огромное тело, но я опасалась.

Кавказец.

Они же дикие.

– Ты больше подойдешь для той роли, что уготована моей жене, – он отбросил рубашку и с легким облегченным вздохом улегся на постель. Сложил ногу на ногу прямо в туфлях, забросил руки за голову и хитро покосился снизу.

Я всплеснула руками.

Нет, ну, нормально?

– Я вас не знаю, – я встала над ним как самая настоящая супруга. Обхватила ладошками талию, даже плечи задрала от возмущения. – Я отказываюсь играть в ваши игры! Какая роль? Верните меня домой, я вам не жена! Ненастоящая, то

есть!

– Закрой рот, а? – он лениво поднял на меня взгляд.

– Что?!

– От твоих визгов голова болит. А я отдохнуть хочу. И раздевайся, кстати, пора уже, у меня еще дела есть на сегодня.

– В каком смысле, р-раздевайся? – я проглотила слюну, одновременно шагая от постели назад. – Что пора?

Чего это он?

Я ему никто! Я спать с ним не собираюсь!

– Род ждет простыню с твоей кровью, так что пора приступать уже. Или мне самому тебе раздеть?

Упс...

Вот оно.

Мой способ доказать этому ненормальному красавчику, что я ну никак не смогу быть его женой.

Я с победной улыбкой сложила руки на груди.

– Боюсь, уважаемый Рамазан, не знаю, как вас по отчету, ваш брак развалится, не успев начаться.

– Почему? – он неуловимо напрягся.

– Вам же нужна девственница для консумации? А ее в этой комнате нет.

Он сорвался с кровати как взбесившийся тигр.

За один стук моего сердца оказался рядом. Не схватил, не сделал больно. Просто отшвырнул к стене, зажимая меня своим огромным телом. И я всхлипнула, когда горящий

яростью черный взгляд оказался напротив моего.

– Адам?! Это он?!

– Ч-что Адам? – я едва могла говорить.

– Девственности лишил тебя Адам? Ты его шлюшка?!

Я онемела от такого обвинения.

Что?!

– Вы с ума сошли?! Он же старик! Он в отцы мне годится!

– Тогда кто?! – его ладонь превратилась в кулак, и он грохнул им в стену рядом с моей головой со всей дури.

Я шарахнулась в сторону, но только наткнулась на вторую его руку щекой. Съежилась от испуга, первые слезинки выкатились на веки.

Его такая неожиданная злость испугала еще сильнее.

Впервые в жизни я увидела, как может беситься мужчина, который понял, что женщина принадлежала кому-то до него.

– Я спросил, кто?!

– Рустам! – выкрикнула я ему в лицо.

Закрыла свое руками, затряслась, не в силах удерживать больше рыдания и собственный страх.

– Его сын? – Рамазан вдруг отдалился. Оттолкнулся от стены руками, но от меня не отошел. – Ты спишь с ним?

– Нет! – я кричала шепотом. – Мы встречались, давно. Я была его девушкой на первом курсе.

– Я понял, – усмешка на жестком бородатом лице стала кривой. – Хах! Поматросил и бросил мелкую девчонку, да?

От этих его слов стало еще больше.

Он будто только подчеркнул мой позор. Мою наивную глупость. Я ведь думала, что меня любят! Я ведь считала себя единственной, я доверилась тогда.

И с тех пор никому больше уже не могу.

– Открой лицо, – потребовал Рамазан. – Живо!

Я опустила ладони.

А что мне уже терять? Я не понимаю, что мне делать и что он от меня хочет. Я просто хочу домой! Чтобы все это закончилось.

– Значит, тебя попользовали и выкинули? – он снова навис надо мной. Мощное дыхание опалило заплаканное лицо. – Что ж, тогда и эту традицию нарушать не будем...

Твердые мужские губы врезались в мои, окончательно размазывая меня по стене.

Глава 6. Рамазан

Она не успела вскрикнуть.

Успела только хапнуть воздуха ртом, и тем самым оказалась для меня раскрытой. Не стала сопротивляться, растерялась.

Карие глаза с яркими зелеными прожилками оказались близко-близко.

А губы – сладкими.

Чистыми, простыми. Без всякой химии, вколотой под нежную кожу. Всевышний, сколько я таких уже не чувствовал! Я вторгся в ее рот языком с животным рыком.

Мягкая!

Влажная, жаркая! Вкусная как живительная вода, только слаще в сто раз. Ладони сжались на ее талии, вдавили кажущееся твердым из-за платья тело в меня. Сраное платье! Живости твоей хочу, девочка.

Затылок жены уперся в стену.

Она выталкивала мой язык своим, упиралась в меня слабыми ручками. Не-ет... Куда ты от меня денешься теперь, милая? Я тебя уже все...

Тихий женский стон завибрировал в моей груди.

Опали ее плечики, расслабились мускулы на них. Сдаешься, детка? Эта мысль ударила в пах горячей волной. Вскипятила кровь, заставила еще сильнее вдавить девчонку в стену.

Я впился в ее губы еще крепче.

Давай, сопротивляйся!

Ты же огонь, я знаю, я это чувствую!

Я обхватил ее талию одной рукой. Вдавил большой палец в животик, спрятанный от меня под плотной тканью. Запустил в ее волосы всю пятерню другой руки, зажал их у корней, выворачивая ее голову чуть набок. И сам охренел от того, когда дало по голове пониманием.

Это не от страха. Она просто не шлюшка, как я подумал изначально.

Она вообще неопытная.

Ее что, не научили еще? Моя жена целоваться не умела. Сопротивлялась, да. Пыталась от меня ускользнуть, хотя, я уверен, понимала, что из этого ничего не выйдет. Это чисто женское.

Убежать от того, кто завоевывает.

По загревку прошла теплая волна облегчения. Вот какая мне нахер разница, а? Она временная. Она всего лишь пешка в нашей игре. Но я сдавил ее сильнее, захотелось ее еще яростнее.

Тело под моими руками гибко выгнулось.

Выкрутилось, по нему будто мощная волна прошла, и она уперлась плечами в стену. Глухо, зло замычала мне прямо в душу.

Да ты ж моя...

Я перехватил ее губы заново. Сжал нижнюю зубами

несильно, чтобы только спровоцировать. Отвечай! Мне не нужна тряпка! Покажи мне, что ты можешь, вкусная, дай кайфануть от тебя со всей силы уже.

Голову взорвало чистым возбуждением.

А она повелась.

Сама дернулась вперед. Поймала мою губу тоже, цапнула от всей души, тут же прижимая к укусу свой язык невольно. Будто извинилась. Будто растерялась сама от своего поступка.

Солоно...

Кровь из щедро разодранной губы хлынула мне в рот.

Растеклась по нашим сцепленным языкам. Объединила нас железистым вкусом, сделала нас по-настоящему едиными. Что-то темное, дикое взорвалось в душе.

Нр-равишься, детка!

Твоя ярость красивая. Твой жар нереально заводит. Я вдавился в нее стоящим под брюками словно кол членом. Твою мать, платье это, блядский бронежилет! Я отдернул голову, чувствуя, как по подбородку течет кровь.

Чтобы устоять на ногах, пришлось опереться об стену над головой своей жаркой.

В ее глазах был ужас, она прижала ладонь к своим губам. Замерла, ждала расправы за такое. А я ответил хмельным взглядом. Повело! Понравилась! Умничка, малышка моя!

Я обхватил свой рот пальцами.

Глядя ей в глаза, выдавил на ладонь больше крови.

И отошел от нее. По плечам проскочила судорога, взбадривая. Организ требовал продолжать, но... Я наклонился над кроватью, мазнул ребром ладони по белоснежной простыне, оставляя темные полустертые полосы. Слизнул последние капли крови с губы, забывая на пульсирующую боль.

– Как тебя зовут?

– Аня, – она едва шептала.

А-а-аня...

Мягкое и сладкое имя, как она сама. Как протяжный стон в момент оргазма.

И зубки острые, пойдет.

– Для всех ты была девственницей, Аня. Сейчас раздеваешься, ложишься в постель. А завтра будешь весь день изображать больную и сидеть тут, поняла меня?

Она, так же держа руку у губ, кивнула. В глазищах, огромных и ставших еще более зелеными, ужас стал заменяться непониманием.

Вот и славно.

Не истеричка мне досталась, слава Всевышнему. А если еще и не дура, то вообще будет бинго. Сделаем все по красоте, все умоются.

– Раздевайся и в постель, – я содрал с кровати простыню и смял ее в комок.

– А ты... Вы? – голос у нее все же дрожал.

– А у меня еще дела, – я улыбнулся, хотя в губу стреляло болью. Сейчас бы не уходить, а реально ее в кроватку уло-

жить и забыться от всего на пару часов, сбросить стресс. – Зови меня на ты и по имени, ясно? Мы же женаты, забыла?

– Зачем вам это?

– На «ты», сказал. Раздевайся, пока я сам это не сделал, – я усилием воли стер с лица ухмылку, чтобы вопросов больше не было. – А то я брачную ночь с тобой реально устрою, а не с теми, с кем планировал.

– Да я не могу!

Она почти выкрикнула с отчаянием. Покраснела как маковый лепесток, повернулась ко мне спиной. Заломив руки за спину, показала на завязки на платье.

– Я не понимаю, как там все, не вижу. Мне бы ножницы.

– Помочь жене святое дело, – руки сами к ней потянулись, но девчонка отпрыгнула. – Давай, я?

– Не надо, спасибо! Вы, то есть ты, иди, занимайся там своей брачной ночью. Я уж как-нибудь сама.

Я ухмыльнулся.

Ну, ничего. Недолго тебе сопротивляться, детка. Я, конечно, добряк и душка, но не трахнуть свою жену это даже для меня перебор. Я не святой, просто в моей голове есть разница между трахнуть и изнасиловать, вот и все.

Я накинул рубашку на плечи, но застегивать не стал.

Нашел в ящике комода ножницы, бросил их на постель. Сама так сама, разберется. Подхватил комок из грязной простыни и вышел из комнаты.

– Сынок! – тетя Майя, сидевшая внизу у лестницы, под-

скочила.

– Передай, – я отдал ей то, что нужно было всем. – И кофе мне.

– Сынок...

Я поморщился и вышел в холл дома на первом этаже.

На залитом светом фонарей дворе орала уже веселая толпа родни и гостей. Мелькало белое пятно. Символ подчинения и чистоты невесты, вошедшей в дом жениха.

А я пил кофе и ждал.

Вот сейчас примерно. Он не мог уехать, он ждет. Ссыт до усрачки, но ждет.

– Рамазан! – дядька в дверь ввалился с такой скоростью, что почти запнулся.

– Позови своего сына.

– Рустама? – Адам растерялся. – Зачем?

За тем.

Я отставил чашку на столик и стал закатывать рукава на рубашке. Смотрел, как Адам звонит сыну, приказывая зайти в дом. Я знал, что этот скотиненок не уйдет тоже, хотя ему приказывали это сделать.

А еще я знаю, что родственные связи для Адама ничего не значат.

– Отец? – Рустам забежал в дом примерно с такой же расторопностью, как и папаша. – Звал?

– Не я. Рамазан, зачем ты оставил жену? Что ты хочешь сделать?

Понимаешь, да, дядя?

Ты мудака и урод, но не дурак, я знаю.

Я подошел к некровному двоюродному брату и сдвинул его плечо. Заглянул весело в испуганные глазенки:

– А мы с братишкой поедем, прокатимся. Поговорим по-мужски о женщинах, да, брат? Передам ему свой опыт, как старший...

Глава 7. Рамазан

Запах страха...

Аня тоже меня боялась, и ее страх тоже был ощутим. Но вот от Рустама запашок шел... Да сраный он был, иначе не назвать. Настолько гадкий, что мне реально стало неприятно.

Едва удержался, чтоб не предупредить так называемого брата, когда запихнул его в машину.

Испачкает мне сиденья – сам будет отмывать.

А если еще и скажет то, что мне не понравится, будет слизывать.

Заброшенный карьер был от нашего поселка не так чтобы далеко. Полчаса по грунтовке, разминая подвеску, и я осветил фарами глубокую, давно выработанную глубокую яму.

– Рамазан, – в голосе Рустама отчетливо слышался страх.
– Зачем мы сюда приехали?

– Разговаривать, – я пожал плечами и толкнул дверь машины наружу.

Общаться.

Очень мне хочется сегодня пообщаться с братом. С тем, кто должен меня понять. Потому что иначе будет только хуже. Для него, разумеется.

В моей жизни не изменится ровным счетом ничего.

Я открыл багажник и откинул плотный брезент. В каждой

машине моей охраны был такой. А под ним, в аккуратном армейском ящике – оружие. С разрешениями и прочими законными штуками, разумеется.

Это делалось не за такие уж великие деньги.

Все в этом мире продается и покупается. Люди – тоже, даже близкие.

– Хорошая ночь, правда? – я достал два Макарова и улыбнулся Рустаму, который только-только смог сползти с сиденья.

– Рамазан...

– Ты умеешь стрелять, брат?

– Немного, – его взгляд на пистолет был затравленным.

Всевышний, да что ты за чмо-то такое?

Не дайте, небеса, такого сына никому и никогда. Сплошной позор.

– Немного? – я дернул бровью. – Почему?

Я обошел его, не слушая овечьего блеяния в ответ.

Там, на той стороне карьера, стояла деревянная постройка. Старое жилище бомжей или временка, оставленная местными старателями, копающими здесь песок. Мне это было неинтересно знать.

А вот стрелять в нее – гораздо забавнее, хорошая мишень.

Свет от фар едва достигал до нее, но мне этого хватало. Я иногда сюда приезжал спустить пар, когда он накапливался. Выстрелы раздались из обоих стволов одновременно. И еще... И еще... Пока оба магазина не закончились и вместо

выстрелов не раздались сухие щелчки.

Я вдохнул густой аромат пороха и оружейной смазки полной грудью.

Мужские запахи. От них на душе стало немного спокойнее. Зря это все было затеяно. Бесконечно дергать меня за усы не стоит.

Деревянная постройка вдалеке закачалась.

Заскрипела так, что стало слышно. И с приглушенным грохотом стала складываться. Не выдержали доски моих периодических стрельб, пули перебили гвозди или чем они там были скреплены между собой.

– А что ты умеешь, Рустам? – я обернулся к нему, стоящему за спиной тихо, как мышь. – Сколько тебе уже лет?

– Двадцать.

– Ты зарабатываешь? – я выщелкнул магазины с обеих пистолетов на землю.

– Нет, – он замялся. – Я же еще учусь.

– Да? – новые магазины гладко встали в рукоятки. – И чему ты научился?

– Рамазан, я не понимаю. Что за вопросы?

– Куда уж тебе, – я хмыкнул. – Чему научил тебя отец, скажи мне. Кидать тех, кто тебе доверяет?

Я поднял только одну руку.

Направил на него Макаров, следя за реакцией.

– Что? – он шарахнулся в сторону, выставляя инстинктивно руки вперед.

– Расскажи мне все.

– Что тебе нужно? – он почти ревел, не понимая, что я от него хочу. – Зачем ты это делаешь?

– Расскажи мне про Аню. Ты же понимаешь, что я могу сейчас тебя пристрелить, и мне за это ничего не будет. Тебя, возможно, даже искать не будут. Рассказывай!

Он побледнел.

Так сильно, что не спасла от позора даже наша смуглая кожа. Не спасла ночь.

До мальчика дошло, что я все знаю. А запираюсь и молчать, когда в лоб светит дуло пистолета... Ну, вот сейчас и проверим, настолько ли он идиот.

– Отец приехал домой и сказал нам, что ты хочешь жениться на Руслане. А потом...

– Что потом? – я улыбнулся.

Значит, это все была моя идея, надо же. А я и в курсе не был.

– А потом ты убьешь ее, потому что не хочешь быть женатым. Потому что для тебя свобода важнее.

Вот даже как...

Занятно. Нет, в общем-то, здесь он не соврал, но это мелочь. Это не то.

– Дальше.

– Мы испугались вначале. Но отец приказал найти девушку, похожую на Руслану. Якобы тебя это отвлечет ненадолго, запутает. А потом он тебя уговорит не делать этого. И мы

вспомнили про Аню...

– Кто вспомнил? – мне хотелось просто зажать ему глотку и передавить ее пальцами. Заботливый братец, заботливый отец в семье. – Ты? Сестра?

– Руслана!

– Откуда вы ее знаете?

– Так мы учимся в одной группе в институте! На экономическом, Аня единственная отличница у нас.

Умничка моя.

Даже не сомневался, что моя девочка умненькая и разумненькая. Другая бы на ее месте билась как психопатка и пыталась сбежать. А эта просекла, что будет только хуже и попку прижала.

– Что дальше?

– Так, – Рустам пожал плечами. – Ничего. Руслана поехала к ней, а отец позвонил твоей охране и сказал где ее искать. Сестра ее просто вывела в своей одежде и твои ребята ее забрали.

Вот, значит, как было...

Я почесал подбородок пистолетом. Волоски бороды мягко заскребли по еще теплomu от стрельбы металлу. С этим мне все ясно. А вот с остальным – нет.

– Она красивая, да, Рустам?

– Кто?

Ох, твою же мать...

Тебя явно в институте за бабки Адама держат.

– Аня. Она понравилась тебе сегодня в свадебном платье, да?

Он вильнул взглядом в сторону.

Натянул рукава кожаной куртки на кисти рук, пряча их от меня.

– Да.

Я резко опустил пистолет ниже и выстрелил ему под ноги.

Пуля разрыла песок с остатками снега, свистнула в сторону. А я выстрелил еще. И в третий раз, пока Рустам не начал плясать на месте, истерически визжа от страха.

Пока он не упал на колени, обхватывая голову и закрывая уши от грохота.

– А без платьев она нравилась тебе больше? – я упер ствол ему в лоб.

Глава 8. Рамазан

– Не убивай, пожалуйста!

Парень откровенно рыдал, размазывая слезы и сопли по побелевшему лицу.

– Не убивай, Рамазан! Я любил ее, клянусь тебе!

Сжав его воротник, я вздернул ублюдка на ноги. Заставил смотреть себе в лицо, сатанея от этих мерзких слов.

– Если любил, почему на ней нет твоего кольца? Почему ты не ввел ее в дом своего отца нысой?

– О чем ты говоришь? Разве ты сам женился на всех, кого трахал?

Я вложил в замах всю свою ненависть к этой падали.

Рустам опрокинулся на спину, плюясь слюной вперемешку с кровью. А я жал кулак снова, натягивая содранную кожу на костяшках. Значит, любовь была, да?

Трахал наивную девчонку по любви?

– Я не брал невинных девчонок, обещая им любовь! А ты ее обесчестил!

– Да это было всего один раз! И то...

– Ты посмеялся над ней, когда должен был жениться.

– Она же не мусульманка, как жениться? Отец бы...

– Ты решил, что можно унижать девушку, хотя сам полный ноль! Ты никто, понимаешь? – я встряхнул его как обоссавшегося на ковер щенка.

Каждое слово давалось с трудом.

Разговоры уже разговаривать не хотелось. Хотелось убивать. В глазах все побелело от бешенства. Ублюдочки двойные стандарты!

Как же я их ненавижу!

А он и не поймет даже в чем суть.

– Ты не умеешь добывать деньги. Ты не умеешь защищать тех, кто тебе доверился. Ты не мужчина, Рустам! Само твое существование – позор.

Он висел в моих руках, даже не пытаясь опереться на ноги и поднять передо мной голову. Полностью подтверждал мои слова действиями.

– Я видел, как ты смотрел на нее сегодня, – я бросил его на землю, хватая за щеки и заворачивая тупую башку кверху. – Забудь. Аня теперь моя жена. И если ты, мразь, попытаешься хоть каким-то образом опорочить честь моей жены, я тебя размажу. Получить обычную пулю и сдохнуть быстро, для тебя станет благом, понял?

– Понял, – по смазливому лицу молодой падали текли слезы.

Я брезгливо оттолкнул его.

Мелкая гнида. Пачкаться об такого не хотелось.

Но все равно пришлось наклониться и вытащить из его кармана телефон. Говорят, отсутствие связи с внешним миром всегда положительно влияет на мозговую деятельность.

Хотя, какой тут мозг... Инфузория. Такого убивать, как

будто котенка прибить.

— Пока идешь до поселка, подумай о том, как быстро научиться зарабатывать деньги на жратву. Тебе скоро этот навык ой как пригодится.

Он заплакал.

Понял, что сегодня останется живым, немного расслабился.

Сел на задницу, наплевал на черные дорогие джинсы, уронил руки на колени, а голову на них и заплакал. Вот только меня не тронуло. Это слезы не от раскаяния.

Это слезы жалости к себе.

Не к девочке, которая из-за них попала в переплет, к себе.

Я забросил пистолеты обратно в багажник, прикрыл их брезентом и прыгнул за руль. Джип взревел двигателем, обдавая сидящего Рустама облаком выхлопных газов и развернулся.

Теперь стало яснее.

Гораздо яснее. И дальнейшие шаги Адама просчитать уже совсем просто.

Я набирал нужные сообщения одной рукой. Разослал все всем, кому было нужно, но перед поселком притормозил. Вышел из машины, оперся обеими руками о теплый капот.

Выдохнул вниз, в землю, оставшийся запал.

А потом улыбнулся уже поднимающемуся солнцу. Рассвет. Просыпается новый день. Я улыбнулся уже шире и свободнее. Скоро и девочка моя проснется. А вот тетя уже, на-

верное, встала.

Я опять достал телефон.

– Тетя, здравствуй. Не разбудил?

– Конечно, нет! – возмутилась трубка в ответ. – Сыночек, почему уехал? Нехорошо, у тебя свадьба!

– Дела, тетя, ты же знаешь.

– Мой работающий сыночек, – на душе стало тепло от гордости в голосе женщины.

– Тетя, жена моя где?

– В комнате, сынок. Я заглядывать уж не стала. Постучала легонько, но она не ответила, спит, наверное, где ж ей еще быть. Голодная спит, во-ой! Не покормили девочку вчера!

Я усмехнулся.

Кто о чем, а тетя всегда о том, что все голодные и не приголубленные.

Женщина! Настоящая женщина и мать всем в моем доме. Забрать ее к себе после смерти ее мужа было одним из лучших моих решений. Оставлять женщину одну, без мужской поддержки и защиты нельзя никогда.

Поэтому я сейчас тоже еду домой.

Моя послушная девочка должна, наконец, понять, в чем доме она оказалась и как себя следует вести. Она должна меня почувствовать.

– Тетя, ты обо всем позаботилась? – я пошел обратно за руль.

– Рамазан! – тетка обиделась даже. – Сынок, я правильная

женщина и законы нашей семьи знаю! Все было готово еще к ночи, пока вы с муллой были. Но вот к тебе у меня есть вопрос и важный!

– Какой?

– А не забыл ли ты, мой хороший сын, про махр? Нельзя допустить, чтобы о тебе плохо подумали. Что скажет твоя жена?

Мне захотелось заржать от души, но я сдержался.

Она ничего не скажет. Она о нем даже не подозревает, иначе вчера бы не промолчала, когда ее спросили. Каждая женщина, идущая замуж за кавказца, всегда обговаривает махр, это ее страховка на будущее, это действительно важно.

Элемент защиты ее будущего и одна из самых строгих традиций.

Аня – не в курсе этого.

– Не позорь головы своих родителей, Рамазан. Что девочка попросила?

– Золото, – я улыбался как придурок.

– Значит, надо осыпать ее золотом с головы до ног! Твоя мать тоже просила золото, когда шла за твоего отца, и ты сам знаешь, как она им распорядилась для твоего же блага и для блага всего рода.

Знаю.

Когда отца убили, мать не сломалась. На свои личные деньги, на свой махр заново восстановила его дело и прокормила не только меня, но и еще несколько семей.

А теперь они хотя продолжения банкета за мой уже счет.
Что ж...

В этой игре я покажу всем их настоящие лица, время пришло.

– Тетя, ты заменила мне ее, благодарю тебя за это, – честно сказал я в телефон.

– Ой, сынок! – добрая женщина на том конце радиоволны зашмыгала носом.

– Пойди, пожалуйста, скажи моей жене...

Я уперся в руль свободной ладонью и откинулся на спинку автомобильного кресла.

Вспомнил Аню.

Мягкость вкусных губ. Напряжение сильного девичьего тела под руками. Непримируемость во взгляде, которая подожгла мне нервы. Она послушная, да. Но не покорная.

Эта девчонка огонь.

Такая, какую я всегда и хотел. Но вот то, что она уже была с Рустамом...

– Что сказать, сынок? – напомнила о себе тетя Майя. – Что ты хочешь от девочки?

Глава 9. Аня

Я отдувала уголок наволочки на подушке, но он упрямо падал обратно и щекотал мне нос.

Устала...

Столько времени лежать и ничего не делать утомительно. Тело уже ныло, бока я давно отлежала. Но делать нечего, Рамазан приказал валяться и изображать больную. И что-то мне подсказывает, что в этом вопросе его точно нужно послушать.

Его финт с кровью на простыне...

Я оценила сообразительность. Способ ее добывания был, конечно, так себе, но результат! Я полночи думала об этом. Зачем я ему? Понятное дело, что таким образом этот бородач подстраховался. Сделал наш брак совершенным перед своими людьми.

Но зачем?

Я перевернулась на спину, положила ладонь на лоб, в попытке удержать разбегающиеся мысли. Он же не простой человек, это видно. Такой домище, столько людей было. До сих пор во дворе слышны голоса и уже приглушенная, но музыка. Не о такой свадьбе я мечтала...

Такая свадьба точно подошла бы Руслане.

Они похожи с Рамазаном. Они одного уровня. Та стерва и этот мастер в интригах. Зачем ему я, Господи?

Какая роль мне уготована?

Утешает только одно, он все знает. Он знает, что я не та. А мне деваться некуда, меня отсюда не выпустят. Остается только ждать и делать все, чтобы сохранить себя в этом аду. Кавказцы же тоже, наверное, как-то разводятся?

Надежда на то, что он провернет свои дела и отпустит меня – все равно есть.

Я надеюсь на это.

– Дочка? – дверь приоткрылась совсем на чуточку. В нее никто не заглянул, просто позвали. – Ты уже проснулась?

– А? Да, – я рывком поднялась на постели и поморщилась от противного нытья в затекших мышцах.

– Я войду?

Я ошарашенно моргнула.

Узнала голос уже, эта та пожилая женщина, которая вчера руководила всеми девушками в доме, что готовили меня к свадьбе. Она же хозяйка здесь, почему спрашивает обычного разрешения?

– Конечно, – я натянула на себя одеяло повыше, чтобы прикрыться.

– Как ты, дочка? – она открыла дверь шире и вошла. – Меня зовут тетя Майя, ты можешь меня так и звать, хорошо?

На смуглом увядающем лице молодыми оставались только глаза. Черные, как у Рамазана, сверкающие.

До безумия радостные.

Вот черт... А она в курсе всего или нет? Я опустила взгляд,

истерично ища решение как себя вести. Бородатый ведь мне ничего не сказал!

– Хорошо. Извините, я не... Мне неудобно еще...

– Моя ты девочка хорошая, – тетушка всплеснула руками и прижала их к груди. – Я тебя понимаю! Лежи, лежи пока. Стыдно стало вусмерть!

Она не в курсе, совершенно точно. Думает, что я действительно болею после первой брачной ночи, поэтому и стесняюсь и валяюсь тут трупиком.

– Рамазан звонил, сказал разбудить тебя, а ты уже и сама проснулась, вот как хорошо.

– А зачем разбудить? – бородатый нужен был мне сейчас как воздух. Я даже вперед подалась в ожидании ответа. Только он может хоть что-то объяснить, больше никто.

– Не знаю, дочка, – тетя Майя начала рыться в карманах своего платья. – Решения Рамазанчика в этом доме не обсуждаются, ну, да ты знаешь это, наверное.

О как...

Да у нас тут царь, оказывается, местечковый. Повелитель с бородой и злющим взглядом.

– Я тебе вот захватила на всякий случай, – она выложила на тумбочку блистер с таблетками. – Вдруг пригодится.

– Что это?

– Обезболивающее. В коридоре напротив – женская ванная, там все штучки гигиенические есть, – тетя улыбалась с легким намеком.

– Спасибо.

Ванная это хорошо. Ванная бы мне точно сейчас не помешала, она, подозреваю, на общажную не похожа точно.

– На второй этаж редко кто заходит, тут спальни только, так что ты не беспокойся. Ходи спокойно, ладно? Осваивайся, – тетушка всю пыталась меня заверить, что мне в доме быть безопасно и уже законно.

Вот только отцу Рустама и Русланы это вчера не помешало вломиться в комнату и всех выгнать. Так что веры в безопасность здесь у меня нет.

В коридоре, будто в насмешку мне, раздались тяжелые шаги.

Дверь была открыта, так что услышали мы их обе.

– Ай, Рамазанчик! – тетя опять всплеснула руками. – Вставай, дочка, вставай!

– Тетя?

В голосе бородатого не было никаких эмоций. Идеально спокойное лицо, идеально постриженная борода. Идеально равнодушный взгляд и плавные обманчиво-мягкие движения.

– Ухожу, сынок, ухожу! – тетя Майя бросилась мимо него из спальни как испуганный воробей.

– А? – я даже руку приподняла в удивленном жесте. Она что, настолько его боится? И мне так надо, что ли?

– Находиться в спальне супругов нельзя.

Он угадал мой вопрос сходу.

И сразу же ответил, чтобы я голову не ломала. Надо ж, какой чуткий.

– Лежишь? – Рамазан закрыл дверь и подошел к кровати. Длинные пальцы легли на ремень брюк, цепляясь во внушительном жесте. Бездонный взгляд прошелся по мне с головы до ног, спрятанных под одеялом.

– Ты сказал лежать, я и лежу.

– Какая послушная, – он хмыкнул.

– И что теперь? – я зажала одеяло в подмышках и села.

Не нагулялся зверь?

Недостаточно развлекся в брачную ночь, что ли?

– Твоя мама или кто это...

– Майя – моя родная тетка по матери.

– Ну, тетя, – я согласно кивнула. – Она думает, что я на самом деле была девственницей. Таблетки вон принесла от боли. А твой... Отец Рустама, в общем, он же знает правду наверняка...

Мне опять стало жарко.

И от того, что мне приходилось говорить, и от того, с каким огнем во взгляде Рамазан меня разглядывал. Но это не мешало ему слышать каждое мое слово. Он ответил сразу же, как только я запнулась.

– Не твоя проблема, Аня. Не думай об этом.

Да, действительно!

Мне всего-то пообещали всю семью перерезать, поду-умаешь...

– Вставай, и поедем, – он обошел кровать и подошел к окну. Отодвинул занавеску, поглядел во двор.

– Куда?

– Куда надо.

– Р-рамаз-зан! – меня его короткие приказы взбесили.

Может, у них тут так и принято, вот только я не отсюда!

Я оттуда!

И сюда я не стремилась вот нисколечко!

– Повтори! – Рамазан резко развернулся. Плечи напряглись, будто случилось что-то важное.

– Что? – я даже отпрянула назад на кровати.

– Мое имя.

– Рамазан? – мне захотелось пожать плечами, но я удержала движение. Что не так-то, не пойму?

– Не так, – раздраженно фыркнул бородатый. – Как до этого, только что сказала.

Я задрала брови на лоб.

Дорогой ненастоящий супруг, давай только чтоб мне не пришлось сомневаться в твоей адекватности, ладно? Еще и такого я не вынесу.

– Ц! Собирайся, – он нахмурился, поняв, что я повторять не планирую.

– Меня привезли в пижаме и в шубе Русланы, – я посмотрела ему в глаза. – Вся моя одежда в общежитии осталась.

– Хах, – Рамазан подошел к пятистворчатому шкафу, занимающему весь торец комнаты, и распахнул дверцы. – Ка-

кая шуба? Эта?

Я бы узнала ее из тысячи.

И только кивнула головой, когда он сдернул с вешалки ту самую шубу, из-за которой меня перепутали с Русланой. Женщины вчера, видимо, подумали, что она моя и заботливо повесили ее в шкаф.

Рамазан молча вернулся к окну, распахнул широкую створку и выбросил дорогую одежду на улицу.

– Ты... – я распахнула глаза по пять копеек.

– Собакам на подстилку пойдет, – он зло дернул губой.

– Рамазан, – я, забывшись, встала на кровати на колени, зажимая одеяло в пальцах. – Она же стоит пару миллионов точно!

– И это только начало. А по поводу одежды...

Он вернулся к шкафу, раскрыл все остальные дверцы по очереди.

– Ты вышла замуж за кавказца, теперь у тебя будет все, что ты захочешь. Обеспечивать жену – одна из главных задач наших мужчин.

Я застыла под черным пронзительным взглядом как испуганный суслик, столбиком. Он...

Впечатлял.

А горящее пламя на дне темных зрачков – завораживало.

– Переодевайся, Аня. Я буду на тебя смотреть.

Глава 10. Рамазан

Зелень в ее глазах почти полностью вытеснила карий цвет.

Видеть ее такую, растерянную и взъерошенную после сна, было до тяги в скулах кайфово. Не моделька. Не наглаженная, не блестящая.

Живая.

Настоящая.

В обычной майке, не в шелке, какой привык видеть на женщинах я. Я даже челюсть вперед выпятил слегка, когда в ведьмовских глазах прострелила молния.

Моя личная язва сейчас отошьет мне яду, задницей чую...

По позвоночнику побежало щекочущее нервы предвкушение. Ссыт меня, я чувствую ее страх как зверь. Но отказаться не может. Женское начало уже считало, что я ей это позволю.

Чуткая моя девочка...

– Значит, это все мне? – Аня присела на собственные ноги, а ручки сложила на груди.

– Твое. Я обеспечиваю тебя от и до, привыкай.

– Что, и прокладки купишь? – она даже голову набок склонила, закусила губу изнутри, сдвинув ее на сторону. – Сам?!

– Даже тампоны куплю, – я ощерился в ответ.

– Ого! Ты знаешь, что такое тампоны? И не противно?

– Детка, я тоже не девственник давно, – цапаться с ней

было радостно до дрожи. Она как шампанское: пузырится и веселит этим. – А к крови привык еще задолго до этого даже.

– Рамазан, – Аня вытащила из-под себя ноги и поднялась с кровати.

Тормознула в своей решимости на одну секунду. Стрельнула взглядом в угол комнаты, огладила ладошками собственные бедра в каких-то пижамных простецких штанишках. А потом все же вскинула голову. Только веселья во взгляде уже не было, оно остыло.

– Можно тебя попросить кое о чем?

Я понял, в чем проблема быть женатым...

Сука, как можно разговаривать с женщиной серьезно, когда она вот так руки сложила и вопросы задает какие-то, просьбы выкатывает? А сама в это время на меня своими сосками светит через ткань!

Такой хрени раньше со мной не было!

Говорят, у славян женщины с зелеными глазами колдуньями называются, это вот сейчас оно, мать их?!

– Рамазан?

– Да, – я сжал челюсти покрепче. В глаза надо ей смотреть, это где-то выше сосков. По-любому проще будет, точняк.

– Не зови меня пошлыми прозвищами типа «детка», ладно? Никогда.

Кровь снизу, слава Всевышнему, потекла наверх, к мозгу. Я хотя бы услышал ее, уже хорошо.

– А как мне тебя звать?

– У меня есть имя, зови Аней.

– А если я захочу ласково?

Она растерялась.

А мне стало еще веселее. Дерьмо от разговора с Рустом стремительно смывалось от ее фонтанирующих эмоций. А вот она, тоже в них купаясь, быстро ответ придумать не смогла.

– Ну, ты же мужчина, придумай что-нибудь!

М-р-р-р...

Детка, да ты прям по болевым мне херачишь сейчас. Услышать, что женщина признает тебя сильным и всемогущим, мужчиной... Ради этого стоит жить.

А их сладкие капризы, ммм...

Я обошел ее, специально задевая, и завалился как раз на то место, где только что лежала она. Трогать пока не буду, чтобы не пугать, но хотя бы так погреюсь ее теплом.

– Уболтала, придумаю, – сдерживать улыбку я уже не видел смысла. – Переодевайся.

Она хлопнула ресницами:

– Так выйди!

– Зачем? – я изобразил удивление.

– Я при тебе стесняюсь, на минуточку!

– Ты ж моя жена.

– Р-рамаз-зан!

– О, да-а-а, – я практически взвыл. – Цветочек, ты космос! Твои стоны это нечто!

– Кто? – она взвизгнула почти, но краснеть начала так ярко, что мне еще жарче стало.

– Цветочек. Давай поживее, я сегодня не спал всю ночь и устал так, что сил уже нет.

– Почему цветочек?!

Она меня согревала.

Молниями своими, искрами в глазах. Возмущением и потерянностью от моего обращения. Не понимала ничерта, я видел.

Что ж...

Не будем ломать голову моей дражайшей супруге.

Я забросил ногу на ногу, а руки за голову. Улегся поудобнее, постель так и манила раздеться, сгрести вкусную девчонку под бок и отоспаться, как следует. Но, увы...

– Цветкова Анна Сергеевна. Двадцать лет. Не замужем. Была до недавнего времени, – меня тянуло заржать от ее расширяющихся глазенок, но я ж мужик! Я сдержусь. – Студентка экономического факультета, четвертый курс, Университет экономики и права. Проживает, то есть проживала, в общежитии по улице Махрова, сто пятьдесят восемь. Комната – триста восемь.

Аня, кажется, даже дышать перестала.

А я вспомнил все, что мне про нее нашли. Только говорить о том, что я знаю, и адрес ее матери и брата, не стал. Когда охрана ночью прислала все, что я просил, я понял, на чем сыграл Адам.

Зачем он приходил вчера к ней, и почему она показалась мне испуганной.

Поэтому она и не дергается сейчас, поэтому послушная. Но она пока не знает, что к ее матери уже выехали пара ребят. Они не будут пугать, она их даже не заметит, а они просто присмотрят. Это моя такая расплата за то, что эта девочка будет переживать, пока будет рядом со мной.

Всевышний, он все видит ведь.

Не себя очищаю, это чтоб детям будущим грехов не налипло. Мне уже ничего не поможет, кровищи скоро прольется море...

– Ты долго будешь стоять? – я прищурился на нее. – Уверяю, я видел много женских тел, вряд ли ты меня чем-то удивишь.

Аня фыркнула.

Отвернувшись от меня, встала между дверок шкафа. Я просто кожей чувствую, как от нее идет волна сомнения. Страшно, да?

Ведь сказала, что опытная уже, что дерзкая. Себя поставила.

А когда дошло до дела, переломать себя стало очень страшно. Я знаю это все, я сам такое проходил перед первым выстрелом. Это жутко до усрачки. Но тут всего два пути: сломаться или сжать зубы и перетерпеть.

И да, я говнюк сейчас, что толкаю ее на это, вынуждаю. Но мне нужно знать...

Как сейчас я сам бьюсь внутри от своих надежд, никто никогда не узнает. Я на краю: просру все или выиграю такой джекпот, о котором даже мечтать не смел.

Аня повела плечами.

Ухватила за края своей майки и рывком стащила ее через голову. Осталась обнаженной по пояс, сжимая уже бесполезную тряпку в руке. А я точно таким же рывком сел на кровати. Давай, цветочек!

Давай, твою мать!

Я рядом, ломайся! Все равно не упадешь, я поймаю.

Она бросила майку на пол и взялась за резинку штанов. Секунда сомнений и штанины легли на пол. Скомкались на нем, открывая мне идеальные девичьи ягодички и крутые бедра со светлой кожей.

Идеальные ножки...

Мягкая розовая задняя поверхность колен...

Простые хлопковые трусики...

– Платье?

– Что? – я охрип как сам шайтан.

– Надевать платье или что? – она перебирала вешалки на штанге шкафа. – Куда мы поедem?

Я медленно встал с кровати:

– Не надо платья, Цветочек. Нахер платье! Иди сюда...

Глава 11. Аня

Я обернулась в самый последний момент.

Уловила изменившийся тон его голоса. И не зря!

Шарахнулась назад, почти упала в шкаф, прижимая к груди то платье, которое успела достать. Сжимаясь в комок, застыла. Вытянула шею вверх, нервно сглатывая под полыхающим черным взглядом.

– Рамазан, не надо!

– Почему? – он схватился за штангу над моей головой обеими руками. Навис надо мной, загораживая весь утренний и электрический свет от люстры. – Тебе же нравятся кавказцы, что не так?

Его слова ударили как пощечина.

Отрезвили моментально. Значит, теперь будешь тыкать меня в мое прошлое, да? Каждый раз указывать мне кто я и что было в моей жизни? Не нравится мой опыт?

Так я тебя на себе насильно не женила!

Только дверь открой, я тебя освобожу от себя за десять минут.

– Ты меня спутал с теми, с кем проводил первую брачную ночь, – я заставила себя улыбнуться. Напрягла щеки, чтобы получилось максимально естественное. – Я с первым встречным спать не собираюсь.

– Я твой муж, Цветочек, если что, – он хищно осклабился

тоже.

– Ты понял, о чем я!

– Хорошо.

Он вдруг дернул головой.

Оскалился зло, на широкой смуглой шее вздулись жилы. Рамазан качнулся на вытянутых руках, отдаляя себя совсем на чуточку. Встал еще шире, еще увереннее. Совсем перекрыл мне возможность ускользнуть.

– Как ты хочешь?

Я не успела понять, о чем он спрашивает. Я хотела только одного! И это же и сказала:

– Я хочу домой!

– Этого не будет, – оборвал он мое последнее слово. – И не советую меня злить. Пока я еще готов дать тебе шанс почувствовать себя нормально в моем доме. Ты же умненькая, воспользуйся им правильно.

Я опять сглотнула сухим горлом.

Угадать его было невозможно. Рамазан то казался душкой и вполне приличным, милым парнем. Но через секунду передо мной оказывался хищник, готовый перекусить горло.

Или взять...

И я буду дурой, если буду его провоцировать на все это. Пока что он единственный, кто не сделал мне ничего плохого. Даже его угрозы... Они внушают страх, но я чувствую в них возможность маневра для себя.

Он не давит.

Он предупреждает. Пока только предупреждает. И я этот момент, правда, не упущу, только он сможет защитить меня от отца Русланы, я верю в это.

– Как ты хочешь, Цветочек? Скажи...

Жаркое дыхание опаляло лицо.

Я кроме его широкой груди перед собой не видела ничего. Зависла взглядом на паре черных волосков, что попали в вырез рубашки и двигались там от его мощных вдохов и выдохов.

– Аня?

– Что я могу хотеть? – я закрыла лицо ладошками.

– Подарки? Ухаживания? Что тебе надо, чего ты хочешь? Мне захотелось съежиться окончательно.

Ухаживания?

Ухаживания???

Так он что, все это серьезно? Он действительно воспринимает наш якобы брак за реальный?!

– Аня! – мужские пальцы ухватили меня за подбородок и вынудили вскинуть лицо кверху.

– Я хочу тебя не бояться...

Жаркие ладони легли мне на талию.

Сдавили до косточек, заперли меня в кольцо пальцев. Обожгли прикосновением кожи к коже. Рамазан резко подвинул меня к себе. Только его рубашка и платье, что я до сих пор держала, разделяли наши тела.

Смотреть в его черные омуты стало невыносимо.

Слишком много там для меня огня, я не смогу столько выдержать.

Первым, что я ощутила, было дыхание. Горячее, рваное. Кавказский хищник еще пока не целовал. Он держал меня перед собой, считывал малейшую мою дрожь, будто наслаждался ею.

Кожу на губах защекотало будто током.

Я сама выдохнула ему в губы, когда поняла, что он совсем близко. Контакт был едва уловимым, я четче ощущала прикосновение волосков его бороды, чем кожу губ. Силу воздуха, который он выталкивал из себя. Плотность двух теплых потоков, что смешивались между собой.

– Не-ежная...

Пальцы Рамазана пропахали кожу на моей спине. Вдавили меня в него еще крепче и поползли наверх. Огладили выступающие косточки лопаток, настойчиво размяли мышцы вдоль позвоночника.

Я бы уже упала.

Если бы не его руки, я бы уже стекла к ногам этого мужчины.

Я знала, чувствовала, как он меня хочет. Его желание упиралось мне в живот, и не понять этого было невозможно. Но он не напирал, он изучал.

И меня, и мою реакцию на себя.

А мне плакать хотелось от этой чуткости. От того, как душил меня страх, но Рамазан не позволял ему вырваться на-

ружу. Безумное смешение адреналина и надежности, которую он мне сейчас давал.

– Пока я рядом, Аня, – прошептал он мне в раскрытые губы. – Тебе нечего и некого бояться. Меня в том числе.

Он отступил.

Обжег меня пожаром взгляда. Припечатал к месту, заставляя уже стоять самостоятельно. Спровоцировал этим волну холода по всему телу. Трястись от мужского пламени и замерзнуть одновременно...

Я раньше не подозревала, что это возможно.

– Одень, что захочешь, не критично. Обувь в нижнем ящике. И выходи, я буду ждать тебя внизу.

Не взял...

Я хватала воздух ртом, прижимая окончательно смятое платье к груди и животу одновременно. Смотрела на закрывшуюся за Рамазаном дверь и не могла поверить.

Он не похож...

Из роликов психологов в интернете я знала, что сравнивать мужчин нельзя. Но как этого не сделать, Господи? Это же небо и земля!

Я дернулась к шкафу.

Злить его я не буду точно! Сказал выйти – я выйду. Отыскав обычные черные классические брюки, я натянула их. Зубами перегрызла пластиковую нитку от бирки на новеньком бюстгальтере. Черт знает, как они подбирали белье мне, но он сел вполне неплохо.

Без тети Майи явно не обошлось.

Рамазан, конечно, покупкой тампонов меня повеселил, но вряд ли он разбирается в обхвате под грудью и размером чашки лифчика. Я перерыла все блузки и рубашки, что были. Выбрала ту, на которой была уйма мелких пуговичек и надела ее.

Дольше расстегивать, если что!

Волосы!

В комодке нашлась расческа и множество мелких заколочек, резинок, невидимок. В прическах я не сильна, да и голова не свежая. В ванную мне сходить не дали времени, поэтому обойдемся так.

Я собрала длинный хвост на макушке и затянула его крепко-накрепко.

Нормально!

Прическа на все времена, когда нужно скрыть грязные волосы. Любая женщина меня бы сейчас поняла. А вот теперь...

Я нервно облизнула губы.

Коснулась их кончиками пальцев, ловя воспоминания от так и не случившегося поцелуя.

Надо выйти и спуститься к нему. Он ждет, чтобы куда-то меня отвезти. А куда и зачем – мне это неизвестно. С его отношением к нашему браку, это может быть какое угодно место.

Очнулась от этих мыслей я только на лестнице.

Услышала внизу голоса, замерла на секунду. А потом за-

ставила себя пойти дальше. Он же ждет...

– Дочка! – тетя Майя всплеснула руками и привлекла ко мне внимание всех, кто был в холле. – Какая ты красивая!

Я не покраснела от комплимента.

Я побелела, потому что рядом с Рамазаном и каким-то стариком стоял отец Русланы и Рустама – Адам.

Глава 12. Аня

– Почему твоя жена в таком виде, во-ой! Харам!

Я заставила себя моргнуть.

Чего?

От издевательской усмешки на лице Адама пришлось отвлечься, посмотреть на старика. Я оцетинилась сразу же. Не было в его голосе мягкой учтивости, как у пожилого человека.

Там звучал упрек.

Безжалостный и злой. Будто он имел право делать мне замечания. И я растерялась. Посмотрела на тетю Майю, но та только рот ладонью прикрыла и отступила.

Значит, он действительно, имеет право меня укорять, так, что ли?

– Си фо, – Рамазан протянул мне руку.

Я не поняла ничего, но смысл жеста только дурачок не уловил бы.

И подскочила я к нему сразу же, уцепилась за пальцы, спрятала взгляд. А он задвинул меня за себя. За крупным плечом стало как будто не так страшно, будто даже воздух там был чище, свежее.

Можно было дышать.

– Моя жена будет одеваться так, как я ей позволяю, уважаемый, – от его голоса даже по мне мурашки побежали.

И я этому дядьке не позавидовала нисколько. Стоять перед Рамазаном, когда он говорит таким тоном, наверное, до жути страшно.

– Рам...

– И так, как она захочет сама, – он повернулся ко мне.

Не выпустил руку, сделал пару шагов в сторону. У одного из диванов стояли пакеты. Огромные, бумажные, украшенные логотипами неизвестных мне магазинов.

Рамазан склонился.

Даже его огромная лапища утонула в богатом переливчатом меху полностью. Дорогушая шуба заиграла в свете электрических люстр своим цветом.

– Это один из подарков на свадьбу, Цветочек, – Рамазан закрыл меня полностью от всех собой.

Набросил на мои плечи шикарную одежду.

Расправил воротник, пригладил его, чтобы мех не лез в лицо, лег, как надо. А я замерзла под таким подарком. Должно было стать жарко в помещении, но меня ознобом пробило.

Сколько же она стоит...

– Тебе идет, – лукавая ухмылка изогнула уголок его рта.

– Спасибо, – я охрипла и от страха перед его сородичами, и от его поступка.

Такого мне не дарили никогда.

Я даже обрадоваться этому не могла. Я-то ведь считаю наш брак ненастоящим! Мне нужно его бояться тоже, а мне

только стыдно сейчас почему-то. Как же неправильно все, мама.

– Иди с тетей на кухню, – он повернулся снова к тем, кто ждал конца нашего разговора. – Я скоро приду.

– Идем, дочка, идем! – спохватилась сразу же тетушка.

Я пошла.

Но успела себя поймать на том, что не хочу, чтобы он отпускал мои пальцы. Рядом с ним мне не страшно, правда.

Не соврал.

Но ему вопросов особо не задашь, а вот его тете – можно.

– Тетя Майя, а что я сделала не так? – я с непривычки путалась в длинных полах шубы. Новые ботинки, что я нашла в шкафу, тоже пока были не совсем удобными.

– Ай, дочка! – эмоционально всплеснула руками она. – Не обращай внимания. Эти старики всегда найдут до чего докопаться у молодежи. Живут в своих доисторических временах, но сами почему-то уже социальными сетями научились пользоваться, ц-ц-ц!

Мы шагали по внутреннему коридорчику, который вел из большого дома в другой, поменьше. И удобство я оценила. Можно быстро перейти из кухни в основной дом, не выходя на улицу.

– Хочешь кушать, дочка? Ты вчера не ела вечером же, – тетя толкнула дверь кухни, и я провалилась в плотное облако аппетитных запахов.

– Хочу!

Нет, я не буду стесняться.

Потому что просто не могу уже. Желудок скручивало от голода, если меня не покормить, то я оглушу всех здесь его рычанием.

– Хорошая девочка! Не то, что моя дочка, все на диете и на диете, кушает как птичка! – тетя Майя метнулась к плите с тарелкой и большой ложкой в руках. – Садись, я тебе сейчас перчика положу. Любишь перчик?

– Я все люблю.

– Ай, как хорошо!

А вот племянника вашего нет.

И вроде бы уже не настолько боюсь, сколько не понимаю.

Я аккуратно сняла шубу и повесила ее возле двери. Рядом с несколькими фартуками и парой чьих-то курток. Жалко, не пропахла бы. Относиться к ней, как к своей вещи я не могла.

Здесь все чужое.

Дорогое, большое, красивое. Вся кухня забита техникой и приспособами для готовки. В дальнем углу два огромных ларя с продуктами. Это на сколько людей же здесь тетя Майя готовит, если у нее 8 конфорок и половина уже с утра занята громадными кастрюлями?

– Вот держи, – передо мной поставили глубокую тарелку с тремя нафаршированными от души перцами и положили вилку.

Минута и ко мне подвинули корзинку с толстыми ломтями белого хлеба.

– Спасибо, – я сглотнула голодную слюну.

Я объемяся.

Совершенно точно. Но что перец, что набитое в него мясо с рисом, что красноватый соус, в котором его тушили, выглядели так аппетитно, что я не смогла бы отказаться от еды ни за что. Еще и свежий хлеб...

От первого же кусочка во рту захотелось застонать.

– Тетя, как же вку-усно-о, – я посмотрела на женщину.

– На благо, дочка, на благо! Кушай! – он улыбнулась, и начала чем-то шуршать в одном из трех холодильников.

Но я успела слопать только один перчик. Потом дверь раскрылась. Заставила меня выпрямиться под черным взглядом Рамазана.

– Приятного аппетита, – он улыбнулся одними губами.

– Сынок! Кушать? – тетя Майя была уже наготове.

Он только кивнул.

Одной рукой взял тяжелый деревянный стул за спинку и поставил рядом со мной. Я округлила глаза. Я такой же едва двумя руками подвинула только что...

– Приятного аппетита, сынок!

Пялиться в чужую тарелку неприлично, Анька...

Я отвела взгляд. Хороший, я гляжу аппетит у моего супруга, я тут не знаю, как со своей порцией справиться, а у него в два раза больше. Не прокормишь! Мне захотелось хихикнуть, но я только запихнула себе в рот очередной кусочек перца.

Мы сидели рядом, а я снова почувствовала себя за его спиной.

Снова в безопасности будто, даже вот смеяться захотелось.

– Тетя, вечером будем делать перестановку в доме. Если тебе нужны девушки, позови кого-нибудь на помощь. Мы приедем к ужину.

– Хорошо, сынок. А вы куда?

– Повезу жену махр выбирать, – я чувствовала его улыбку кожей, хотя даже не смотрела на него. Не понимать, что происходит, кажется, входит в привычку.

– Вай, сынок, как хорошо! Поезжайте, не беспокойтесь! – тетя чему-то тоже радовалась.

– Ты доела? – Рамазан чуть повернулся ко мне, и я машинально отложила вилку.

Под этим взглядом в меня точно уже ничего не полезет.

Он протянул мне свою кружку с водой, из которой только что пил сам. И я ее взяла. Что уж... Слюны друг друга мы уже проглотили достаточно, брезговать нет смысла.

Но только поднесла ее к губам, как тетя Майя всхлипнула. Начала утирать невидимые мне слезы под глазами:

– Ой, детки! Храни вас Всевышний!

Нет, я не подавилась. Отпила несколько глотков и вернула кружку, ничерта не понимая. Это что, тоже что-то традиционное, что он меня напоил из своей кружки?

Я же не зна-аю!

– Поехали, – Рамазан встал и подал мне руку.

– Спасибо большое! – поблагодарила я тетюшку за еду.

– Поезжайте, поезжайте!

– Рамазан! – я потянула его за руку, когда мы оделись и вышли из кухни. – Рамазан.

– Что?

– А что такое махр? – я скакала за ним, потому что за один его шаг я успевала пробежать почти три.

– Махр это подарок жениха невесте на свадьбу. Ты сама на свадьбе не выбрала, я сказал, что подарю тебе золото.

– Так мы едем в ювелирный? – обомлела я, останавливаясь возле машины во дворе.

– Да. И туда, куда ты захочешь еще – тоже, – Рамазан открыл мне дверь.

– Ну, надо же!

Голос Адама заставил резко оглянуться.

– Какая идиллия у тебя в браке, Рам. Кто бы мог подумать!

А вот Рамазан остался спокойным. Внешне – абсолютно. Только чернота во взгляде стала холодной, колючей. Такой, что я даже я отступила, уперлась спиной в твердый кузов блестящей иномарки.

– Увы, ваша поездка отложится, Рам. Семьи требуют совет через час. Пора начать делать то, о чем мы с тобой договорились, племянник...

Глава 13. Аня

Он улыбался.

Мне улыбался, но я ощущала, видела на дне его глаз дикий холод. И к Адаму не поворачивался, вообще на него не смотрел. Взял меня за руку снова, обернулся к кавказцам, что столпились возле крылечка небольшого домика охраны и махнул им.

– Расул!

– Да, брат! – я уставилась на подходящего молодого парня с подозрением.

Это же он приезжал в общежитие?

Это он! Он меня украл и привез сюда. Я поджала губы, выражать злость еще более ярко вряд ли можно. Да и неудобно. Тут вот Адам стоит, вот кого винить больше всего стоит, я чувствовала это.

– Ты теперь сопровождаешь мою жену, понял? – и я, и парень почти рот раскрыли от такого заявления Рамазана. – Ты не отходишь от нее, это понятно? Если Аня зашла в туалет, ты стоишь за дверью. Никто, Расул, ни словом, ни взглядом, ни пальцем не должен ее обидеть, это понятно?

– Да, брат.

– Головой отвечаешь передо мной.

Мне стало жутко.

Я сжала пальцы Рамазана инстинктивно. Он куда-то уедет

сейчас? Он же говорил, что рядом с ним мне бояться нечего. А если приставляет ко мне охрану, да какую, значит, он уедет из дома.

Я остаюсь одна.

– Цветочек, – Рамазан заслонил меня снова от всех. – Шагай в комнату. Пока я не приеду, никуда не выходить, поняла меня? Займись подарками, тебе там все должно понравиться.

Я смогла только кивнуть.

Душу драло здоровенными когтями страха. Он уезжает. С Адамом уезжает куда-то, куда я понять не могу. Да я вообще ничего не понимаю! Если Адама тут не будет, то что мне может еще угрожать?

Я вздрогнула, когда Рамазан коснулся моей щеки пальцами, а потом подтолкнул в сторону дома.

Ухмылка Адама и его презрительный взгляд ранили гораздо сильнее, чем страх.

Я ничего Рамазану не рассказала.

Я промолчала про его угрозы, как он предупреждал. Чего он на меня так смотрит? Подозревает? Ну, я же не идиотка!

– В дом, – мотнул головой Расул, идя за мною следом.

Кошмар.

Мне командуют как собаке. Стоять, сидеть, есть, на место. Правду говорили, что место женщины на кавказе определяется мужчинами. Я нахмурилась. Вошла в двери, что открыл Расул.

– Это твое? – он остановился рядом с диваном и пакетами.

– Не знаю, наверное.

– Показывай, куда нести.

Я показала. Поднялась вперед него по лестнице обратно в комнату. Парень остановился ровно на пороге. Поставил пакеты и развернулся обратно.

– Я буду внизу, невестка. Если будет что нужно, зови.

Обращение резало слух.

Он звал Рамазана братом. Кто знает, может, они, правда, родственники и я ему прихожусь невесткой, но все равно было непривычно. Я подхватила пакеты уже сама. Рамазан говорил, что в спальню к супругам входить нельзя, значит, придется самой заносить.

Только сейчас я заметила, что одно из отделений шкафов забито точно такими же пакетами.

Серьезно?

Это все подарки на нашу свадьбу? Щедрая какая родня. Или это Рамазан купил? Я почти равнодушно вытащила первый, самый маленький пакетик. Сказали – разбирать подарки. Значит, создам видимость этого.

Белая коробка с самой последней моделью телефона почти вывалилась из пальцев.

Этот дом.

Одежда. Машины. Куча охраны. Неудивительно, что и подарки подстать. Я присела на кровать и закрыла веки. Сколько он стоит, тысяч двести? А шуба?

За ненастоящий брак?

За игру в мужа и жену с непонятным для меня финалом?

Я почти подпрыгнула. Вытряхнула из пакета все содержимое полностью. Но среди красивой шуршащей бумаги нашлись только новенькие наушники и открытка на арабском языке и силуэтом невесты.

Сим-карты не было.

Я присела обратно. Не позвонить. Маме я бы звонить не стала, чтобы ее не волновать, а вот Карине можно было бы. Она явно меня потеряла. Сложить два и два для нее было бы несложно, появление Русланы, а потом мое исчезновение. Мне захотелось заплакать. В полицию только Каринка точно не пойдет.

Никто за мной не приедет.

Сбежать отсюда нереально, высоту забора и количество людей я уже оценила. Да и как сбежишь? Чтобы маме досталось с Данькой?

Не вариант...

– А где жена Рамазана?

– Наверху, сестренка, – Расул казался по голосу довольным.

– Наверху? Ай, спасибо!

Я медленно подняла голову. Дверь в спальню осталась открытой, и я прекрасно слышала и голос, и легкие шаги по лестнице.

Сестренка...

Моя клятая подруга. Я узнала этот голос. Человек, который меня подставил. Заставил ощущать себя ничтожеством, брошенным на растерзание хищникам. И только еще по воле случая и доброго отношения Рамазана живым.

– Вау, какая шубка! – Руслана появилась на пороге спальни и сказу же изобразила радость. – Поздравляю со свадьбой, подруга! Мы теперь сестры, ты в курсе?

Я медленно встала, оставляя коробку со смартфоном на покрывале и сжимая кулаки.

– Вижу, Рам на тебя не скупится, – Руслана нагло вошла в комнату и закрыла за собой дверь. – Хорошо ему дала в брачную ночь? Как Рустам тебя научил?

Я выдохнула сквозь зубы.

Злость душила. Ненависть! Как она так может? Как совети хватает?!

У меня с ее братом было всего лишь один неудачный раз! И он, судя по всему, ей все разболтал!

– Что ты молчишь? – Руслана дернула плечом. На ней красовалась уже новая курточка из натурального меха норки. – Могла бы и спасибо сказать за такого щедрого мужа.

– Уходи, – процедила я, еле дыша.

– Да ладно тебе!

Она сбросила свою куртку прямо на кровать и плюхнулась тут же. Провела по покрывалу ладонью, перевернула коробку с телефоном, посмотрела.

– А Рамчик умеет дарить подарки, надо же. Ну, хоть пожи-

вещь в роскоши, да, Анька? Правда, недолго. Сдохнешь-то все равно в нищете и скоро.

– Что ты мелешь? – я пыталась разжать пальцы, но их сводило судорогой.

– А он тебе не сказал? – одноклассница с довольной улыбкой, как большая кошка завалилась на кровать и положила голову на руку, согнув ее в локте. – А, хотя, о чем я. Но сама неужели не догадалась? Ты же временная подстилка, Анька. Даже удивительно, что он так расщедрился, если честно.

Она постучала красным длинным ногтем по коробке с телефоном.

А потом подмигнула мне.

– Рамазан поехал с моим отцом на совет семей. Знаешь, что это?

– Откуда мне знать?

– Это совет самых старших из восьми семей, входящих в диаспору. И там Рамазана сегодня выберут самым старшим. Не по возрасту, понятно, по влиянию и умею делать деньги. Он для этого и женился, дурочка!

– А мне-то что с того? – сейчас мне казалось, что она говорит правду. Редкий случай в ее жизни!

– Он должен был жениться на мне, – Руслана села на постели, – но мы ему подсунули тебя. Брак заключен, деваться ему некуда. Но сегодня он станет старшим, а значит, жена ему будет уже не нужна. Он от тебя избавится, дурочка! В этом все дело.

– Избавится? – я неожиданно охрипла. – То есть разведется?

Руслана улыбнулась.

Медленно, пленительно, как она это умела.

Растянула яркие пухлые губы, сверкнула на меня черными глазищами.

– Аня, не тупи, кавказцы не разводятся. Он хочет стать вдовцом, а тебя... Просто убьют. Дошло?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.